

Сутормин Николай Александрович

Студент

3курс, факультет «Юридический»

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Россия, г. Москва

СУЩНОСТЬ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

***Аннотация.** Статья посвящена экономической сущности банкротства (несостоятельности) коммерческих организаций. В работе представлены признаки банкротства юридического лица в соответствии с российским законодательством. Также в работе исследованы особенности банкротства отдельных категорий должников – коммерческих организаций. В статье были рассмотрены правовые основы процесса банкротства (несостоятельности) организаций.*

***Ключевые слова:** коммерческая организация, банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, убыточность, юридическое лицо.*

***The article** is devoted to the economic essence of bankruptcy (insolvency) of commercial organizations. The paper presents the signs of bankruptcy of a legal entity in accordance with Russian legislation. The paper also examines the features of bankruptcy of certain categories of debtors – commercial organizations. The article considered the legal basis of the bankruptcy (insolvency) process of organizations.*

***Keywords:** commercial organization, bankruptcy, insolvency, insolvency, unprofitability, legal entity.*

На протяжении многих лет в России существует множество убыточных организаций. Наличие в законодательстве нерешенных вопросов в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц породило неустойчивость

в предпринимательстве, нездоровое положение и незащищенность участников гражданского оборота, в первую очередь кредиторов таких должников.

В настоящее время банкротство коммерческих организаций в нашей стране – процедура преимущественно ликвидационная. Случаи введения в отношении должника реабилитационных процедур внешнего управления и финансового оздоровления ничтожно малы – по сравнению с количеством процедур конкурсного производства. Более того, даже если история банкротства начинается с реабилитационных процедур, то завершается все равно введением конкурсного производства. Тому есть, на наш взгляд, три причины: отсутствие у должника интереса восстановить платежеспособность, введение процедуры банкротства в последний момент, когда восстановление платежеспособности невозможно по объективным причинам, применение реабилитационных процедур столь редко встречается, что законодательство и правоприменительная практика в этой области не совершенствуются.

В настоящее время основным нормативным документом, регламентирующим процедуру банкротства, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве) [1]. Он в большей степени, чем Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1998 года, отвечает современным экономическим реалиям и значительно подробнее регулирует различные отношения, возникающие при банкротстве.

Несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) [2] в качестве одной задач судопроизводства в арбитражных судах называет защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц. В силу пункта 11 статьи 61.11 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) размер субсидиарной

ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника [3].

Из данного положения следует прямая заинтересованность контролирующих должника лиц в оспаривании действий арбитражного управляющего, которые могут привести к уменьшению и сокрытию конкурсной массы, сделок и судебных актов, на основании которых кредиторы были включены в реестр требований кредиторов, так как от размера непогашенных требований кредиторов будет зависеть их персональная ответственность. При этом статья 35 Закона о банкротстве не указывает контролирующих должника лиц, участниками арбитражного процесса по делу о банкротстве [3]. В связи с этим возникает соответствующая закономерность и противоречивая практика.

С одной стороны, усматривается необходимость допуска контролирующих должника лиц, к обжалованию действий арбитражного управляющего и сделок судебных актов кредиторов, что, казалось бы, восстановит правовой баланс, так как контролирующие лица, чьи права очевидно затрагиваются вышеназванным, получают право на судебную защиту, путем оспаривания действий, сделок, судебных актов. Учитывая, что до того момента, как арбитражный управляющий подаст заявление, о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности, уже будет осуществлено ряд действий арбитражным управляющим, значительно влияющих на ход процедуры банкротства, судебные акты, по сделкам, могут вступить в законную силу, вследствие чего возникает правовая неопределенность.

С другой стороны, статьей 35 Закона о банкротстве предусмотрено право участия контролирующих лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), через представителя собственника имущества должника – унитарного предприятия; представителя учредителей (участников) должника,

допуск к участию в деле контролирующих должника лиц может привести к необоснованному увеличению участников процедуры банкротства и её затягиванию, с целью вывода активов контролирующих лиц, для сокрытия имущества, от возможного последующего взыскания его, в счет непогашенной задолженности перед кредиторами.

По мнению П.В. Надтачаева и А.Б. Батуевой законодательство в данной части явно требует вмешательства, так как проблема затрагивает законные права, свободы и интересы лиц, в значительной части дел о несостоятельности (банкротстве), разрешая спор, в котором лица имеют заинтересованность, без их участия, что предопределяет необходимость детального исследования и поиска выхода из существующей в настоящее время неоднозначной практики [4, с.89].

Одной из возможных приемлемых позиций можно считать ту, которая была изложена в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2019 года № Ф04-2289/2018 по делу № А03-7718/2016, в передаче на рассмотрение для пересмотра жалобы, на которую в Верховный Суд Российской Федерации было отказано.

Данным судебным актом, со ссылками на часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации закрепляющую то, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также на равноправие участников арбитражного процесса (части 1, 3 статьи 8 АПК РФ) была сформулирована следующая позиция: «Предоставление контролирующему должника лицу судебной защиты только после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает это лицо доступа к своевременной судебной защите, вынуждая наверстывать нереализованные отложенные процессуальные возможности, и возвращать суд с учетом его доводов к изучению вопросов, ранее решенных без его участия».

Такая избирательная позиция, заключающаяся в толковании процессуального закона в свою пользу с ограничением встречных прав оппонента, является противоречивым поведением, не поощряемым

законодателем и судебной практикой (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ)». Кроме того, необходимы комплексные изменения, предотвращающие злоупотребления и недобросовестность в делах о несостоятельности (банкротстве). На сегодняшний день, многочисленные дела о банкротстве имеют однозначное нарушение со стороны участников, которые злоупотребляют своими правами, что приводит к уменьшению конкурсной массы.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что как действующее законодательство несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, так и практика его применения требуют постоянного изучения и анализа. Сегодня остро ощущается необходимость в осмыслении теоретических и практических проблем, возникающих при ликвидации организаций, и в поиске оптимальных вариантов их решения.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.

4. Надтачаев, П. В. К вопросу совершенствования правового регулирования банкротства коммерческих организаций в России / П. В.

Надгачаев, А. Б. Батуева // Актуальные проблемы права, государства и экономики: Сборник научных статей. Межведомственная конференция, Орел, 23 сентября 2021 года. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 88-90.